

Рисунок 4 — Компонентная структура трудового потенциала лиц с инвалидностью

Выделение социально-демографической слагаемой трудового потенциала обусловлено необходимостью количественной характеристики численности и состава лиц с инвалидностью потенциально способных к участию в общественном труде, что сегодня не позволяет сделать действующая система учета и анализа инвалидности населения. Характеристика психофизиологических особенностей и способностей населения к труду исходит из необходимости учета фактора «состояние здоровья», от которого зависит уровень трудоспособности, работоспособности и психофизической пригодности населения к труду. Особенность объекта оценки трудового потенциала заключается в наличии нарушения здоровья, которое влияет или может повлиять на способность к трудовой деятельности. Личностные факторы, в том числе возраст, образование, профессия и т. д., не являются частью нарушения здоровья и показателями здоровья. В то же время указанные характеристики влияют на способности лиц с инвалидностью к трудовой деятельности. В этой связи считаем целесообразным выделить образовательно-квалификационный компонент в структуре трудового потенциала. Социально-экономическая слагаемая трудового потенциала исключительно важна для анализа воздействия факторов производственной среды и производственного пространства на его формирование, развитие и возможности использования в национальной экономике.

Заключение. Предлагаемая структура трудового потенциала лиц с инвалидностью, включающая социально-демографический, психофизиологический, образовательно-квалификационный и социально-экономический компоненты, позволит дать комплексную количественную и качественную характеристику совокупных способностей к труду исследуемой группы населения.

Список цитируемых источников

1. *Смычек, В. Б.* Современные аспекты инвалидности / В. Б. Смычек. — Минск : БГАТУ, 2012. — 264 с.
2. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: МКФ [Электронный ресурс] // Женева : ВОЗ, 2001. — 342 с. — Режим доступа: <https://convention.mzsr.gov.kz/sites/default/files/MKF.pdf>. — Дата доступа: 25.10.2018.

УДК 343.621

А. Н. Русак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА

Введение. Многократные трансформации признаков незаконного производства аборта явились результатом возникающих на практике трудностей при юридической оценке отдельных из них. Объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья беременной женщины, что обусловлено размещением ст. 156 в системе уголовно-правовых запретов, объединенных в главу 19 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Представляется, что авторы, выделяющие в качестве объекта рассматриваемого преступления лишь здоровье женщины [1, с. 316], не учитывают, что в качестве альтернативного последствия как признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 156 УК, называется смерть женщины. Потерпевшей может быть только женщина, находящаяся в состоянии беременности. Срок беременности не влияет на квалификацию содеянного, но должен учитываться при назначении наказания, так как чем больше срок беременности, тем выше опасность аборта для жизни и здоровья

женщины. Для заключения о наличии в содеянном признаков объективной стороны состава незаконного производства аборта необходимо установить, что искусственное прерывание беременности было произведено незаконно. Указанное свидетельствует о бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 156 УК и предполагает установление порядка проведения искусственного прерывания беременности в соответствии с требованиями отраслевого законодательства.

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» искусственное прерывание беременности сроком не более 12 недель может быть проведено по желанию женщины в организациях здравоохранения после обязательной предварительной консультации с врачом-специалистом и проведения предабортного психологического консультирования женщины. В случае, если беременная женщина является несовершеннолетней, дополнительно необходимо получить письменное согласие на данное медицинское вмешательство ее законного представителя. При сроке беременности более 12 недель искусственное прерывание беременности возможно по согласию женщины лишь при наличии медицинских либо социальных показаний и только в государственных организациях здравоохранения. Беременность сроком не более 22 недель может быть прервана по согласию женщины при наличии социальных показаний. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности включает два основания: а) наличие решения суда о лишении родительских прав; б) беременность, наступившая в результате изнасилования. При наличии медицинских показаний прерывание беременности проводится по согласию женщины независимо от срока беременности (согласие не требуется, если женщина признана в установленном порядке недееспособной или не способна по состоянию здоровья к принятию осознанного решения. В первом случае требуется письменное согласие опекуна беременной женщины, во втором — супруга (супруги) или одного из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки)). В отношении несовершеннолетней беременной дополнительно требуется письменное согласие ее законного представителя. Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 декабря 2014 г. № 88 (далее — Перечень) и представляет собой перечень заболеваний и других медицинских показаний для искусственного прерывания беременности со стороны матери или плода. В исключительных случаях при наличии медицинских показаний, не указанных в Перечне, при которых продолжение беременности и роды представляют угрозу для жизни женщины или могут причинить вред ее здоровью, вопрос об искусственном прерывании беременности по медицинским показаниям решает врачебно-консультационная комиссия организации здравоохранения. Проведение искусственного прерывания беременности с нарушением вышеуказанных правил должно квалифицироваться по ст. 156 УК как незаконное производство аборта.

Незаконное производство аборта является уникальным составом преступления. Это единственное криминализованное в уголовном законе деяние, имманентным признаком которого является согласие потерпевшей на поставление в опасность причинения вреда ее жизни или здоровью. При этом прямого указания на это в самой ст. 156 УК нет (производство аборта без согласия на то беременной женщины должно квалифицироваться как причинение тяжких телесных повреждений). Согласие на производство аборта должно быть предварительным и полученным до начала медицинского вмешательства; информированным; добровольным. Объем информации, который должен быть представлен беременной женщине перед производством аборта, для получения от нее согласия, основанного на достаточной информированности, законодательно не установлен. Очевидно врач должен сообщить пациентке полную и достоверную информацию об исходном состоянии ее здоровья; о вариантах искусственного прерывания беременности; о планируемом методе производства прерывания беременности, его эффективности, прогнозируемых результатах, возможных рисках и осложнениях; о необходимости строгого выполнения назначений и рекомендаций, визитов к врачу. Согласие женщины на производство аборта будет добровольным только в том случае, если в процессе принятия решения на нее не оказывалось принуждающего влияния. Формы принуждения, оказываемого при принятии решения, могут быть различными. В соответствии с действующим уголовным законом лицо, принуждающее женщину к производству аборта, может быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если принуждение сопряжено с угрозой применения насилия к ней или ее близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо с угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц (ст. 185 УК). Учитывая высокую степень общественной опасности действий лица, принуждающего женщину к производству аборта, представляется целесообразным и обоснованным рассмотреть вопрос о возможности введения самостоятельного уголовно-правового запрета на принуждение женщины к производству аборта, признать в качестве объекта данного преступления жизнь и здоровье беременной женщины и разместить его в рамках главы 19 «Преступления против жизни и здоровья».

Законодательная конструкция объективной стороны незаконного производства аборта позволяет считать составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2, формальными, а ч. 3 — материальным. Дискуссионным, с точки зрения теории уголовного права и судебной практики, является вопрос о моменте окончания незаконного производства аборта. Очевидно разногласия возникают по причине описания

действия в диспозиции ст. 156 УК посредством отглагольного существительного «производство». Как отмечает Л. Л. Кругликов, «речь идет о процессе осуществления деяния, имеющем, следовательно, а) протяженность во времени, б) незавершенный или завершенный характер, в) а при завершении — как успешным, так и безуспешным, неудачным» [2, с. 57]. Безусловно, определить момент окончания преступления в такой ситуации сложно. Сходные по описанию противоправных действий составы преступлений полагаются оконченными: изнасилование, насильственные действия сексуального характера — с начала совершения полового акта, актов мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера [3]; изготовление поддельных денег или ценных бумаг — с момента изготовления хотя бы одного денежного знака или ценной бумаги, независимо от того, удалось ли осуществить их сбыт [4]; незаконная добыча рыбы или других водных животных и незаконная охота — с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение предметом охоты, рыбой или водными животными (это может выражаться в преследовании, установке капканов, сетей, приспособлении иных средств и орудий незаконной охоты, добычи рыбы или водных животных независимо от того, были ли фактически добыты предметы охоты, рыба или водные животные) [5]; посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, — с момента посева независимо от последующего всхода либо произрастания растений или грибов [6]; дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве — с момента принятия должностным лицом материального вознаграждения [7]. Указанное дает основание утверждать отсутствие единообразного подхода при определении момента окончания преступления в ситуациях с деяниями, обозначенными существительными, образованными от глаголов несовершенного вида. В одних случаях момент юридического окончания деяний связывается с началом осуществления деятельности, в других — с ее физическим завершением, в третьих — с успешным (хотя бы частично) итогом для виновного осуществленного поведения. Ряд авторов, отталкиваясь от семантического толкования термина «аборт», приходит к выводу, что оконченным данное преступление будет с момента удаления плода из матки, т. е. необратимого прерывания беременности [8, с. 385—386; 9, с. 79]. Наиболее приемлемой, при решении данного вопроса, видится позиция белорусских ученых И. С. Тишкевича и И. И. Горелика, по мнению которых данное преступление следует считать оконченным, когда совершены действия, причинившие вред здоровью беременной женщины или создавшие опасность для ее жизни либо здоровья, даже если беременность была сохранена [10, с. 127; 11, с. 160—161].

Заключение. На основании вышеизложенного можно отметить, что такой подход представляется вполне обоснованным и необходимым, учитывая ценность и значимость объекта уголовно-правовой охраны по ст. 156 УК.

Список цитируемых источников

1. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. — Минск : Амалфея, 2015. — 1008 с.
2. Кругликов, Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Юрид. техника. — 2013. — № 7. — С. 53—60.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166—170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 1997 г., № 10 : с изм. и доп. от 29 марта 2007 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13 : с изм. и доп. от 27 сент. 2018 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327—334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 : с изм. и доп. от 31 марта 2016 г. № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 : с изм. и доп. от 24 сент. 2009 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. II : Преступления против личности. — 682 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
10. Уголовное право БССР. Часть особенная / под общ. ред. И. С. Тишкевича. — Минск : Выш. шк., 1978. — 384 с.
11. Горелик, И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / И. И. Горелик. — Минск : Выш. шк., 1973. — 320 с.